

и использовал их в своей работе. В одной из папок хранится вырезка из газеты «Авангард» со статьёй «Карьковский приход», где речь идет и о деревне Усолье: «Школа-старожил. Усольской школе 100 лет» (10.08.1995 г.) [Ф. 42. Оп. 2. Д. 14].

Помню одну из наших встреч в Усолье. Это был 1993 год. Тогда Александр Вячеславович подарил мне свой «Льняной словарь» с надписью: «Александрю Анатольевичу Хлябинову, другу, писателю, педагогу с искренним уважением от автора».

Литература и источники

Громов Александр Вячеславович // Отдел по делам архивов администрации городского округа город Мантурово. Ф. 42. Оп. 2. Д. 2, 4, 14; Оп. 3. Д. 13.

Громов А.В. Краткий словарь народного говора Мантуровского района Костромской области. Мантурово: Мантуровская типография, 2005. 96 с.

Громов А.В. О себе: автобиография // Русское слово и костромской край: сб. статей / отв. ред. Н.С. Ганцовская, О.Н. Крылова. Санкт-Петербург: Нестор-История, 2013. С. 23–32.

Огурцова Н.Г. Великий подвижник слова, человек огромной силы духа // Русское слово и костромской край: сб. статей / отв. ред. Н.С. Ганцовская, О.Н. Крылова. Санкт-Петербург: Нестор-История, 2013. С. 40–41.

Хлябинов А.А. Народное мантуровское слово // Громовские чтения. Вып. 3. Живое народное слово и костромской край: сб. материалов и исслед. междунар. науч. конф. Кострома, 7–9 ноября 2016 г. Кострома: Костромской государственной университет, 2016. С. 584–590.

УДК 930.84

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ УЧЁНОЙ ОБЩЕСТВЕННОСТИ КОСТРОМСКОГО КРАЯ ПО ИЗУЧЕНИЮ ФИННО-УГОРСКОГО КУЛЬТУРНОГО НАСЛЕДИЯ В КОНЦЕ XVIII–XIX ВВ.

С.Г. Шарабарина

*Костромской государственный университет
Кострома, Россия, _sharabarina@ksu.edu.ru*

Аннотация. Статья посвящена изучению научной и общественной деятельности костромских краеведов и краеведческих обществ в конце XVIII–XIX вв. в отношении изучения финно-угорского культурного наследия на территории Костромского края. Дается обзор литературных источников, сопоставляются мнения ученых о значимости финно-угорской компоненты в культуре и языке края, оценивается популяризаторская и научная деятельность общественных, краеведческих организаций, выявляется роль отдельных ученых и общественников в сборе артефактов и документов, фиксирующих финно-угорскую культуру. Исследуются археологические находки, фольклорные, диалектные

© Шарабарина С.Г., 2023

и топонимические материалы, документы научных краеведческих обществ. Приводятся виды деятельности краеведов, способы изучения и популяризации. Представлена обоснованная периодизация изучения финно-угорского наследия на территории Костромского края в конце XVIII–XIX вв.

Ключевые слова: финно-угорское культурное наследие; краеведческое движение; археологические артефакты; мерянская культура; фольклорные, этнографические, диалектные и топонимические находки; популяризация наследия

THE ACTIVITIES OF THE SCIENTIFIC COMMUNITY OF THE KOSTROMA REGION IN THE STUDY OF THE FINNO-UGRIC CULTURAL HERITAGE AT THE END OF THE XVIII–XIX CENTURIES

S.G. Sharabarina

Kostroma State University, Kostroma, Russia

Abstract. The article is devoted to the study of the scientific and social activities of the Kostroma ethnographers and local lore societies in relation to the study of the Finno-Ugric cultural heritage on the territory of the Kostroma Territory. A review of literary sources is given, the opinions of scientists about the significance of the Finno-Ugric component in the culture of the region are compared, the archaeological, popularizing and scientific activities of public, local lore organizations are assessed, the role of individual scientists and social activists in the collection of artifacts and documents that fixes the Finno-Ugric culture is revealed. Archaeological finds, folklore and dialectal materials, documents of scientific local history societies are being investigated. The types of activities of local historians, methods of study and popularization are given. The substantiated periodization of the study of the Finno-Ugric heritage on the territory of the Kostroma region is presented.

Keywords: Finno-Ugric cultural heritage; local history movement; archaeological artifacts; Merya culture; folklore, ethnographic and archaeological finds; popularization of heritage

Начиная с XVIII в. до первой трети XX в. (до разгрома краеведческого движения) большинство исследователей настойчиво приводили примеры, свидетельствующие о значительности финно-угорской компоненты в костромской культуре. Начало этой деятельности было положено исследователями-одиночками в конце XVIII столетия.

По свидетельству современных учёных (А.А. Алексеев [Алексеев 1997: 76], Е.И. Горюнова [Горюнова 1961], Е.А. Рябинин [Рябинин 1997: 188] и др.), на территории Костромского края с древнейших времен проживали финно-угорские племена меря и чудь. Культура финно-угров Костромского Поволжья значительно отличается от материальной и духовной культуры летописной мери и по ряду признаков сближается с чудским населением севера, северо-запада и северо-востока. Культурный облик костромской группы меря близок Ветлужской группе мари, с которой она находилась в непосредственном контакте. Сейчас можно говорить более определённо, что мерянское население не было единым, но представляло собой, видимо,

обширный племенной союз, делившийся, подобно мордве, чувшам и марийцам, на ряд родственных между собой групп, различавшихся отдельными деталями одежды и говоривших, возможно, на различных диалектах одного мерянского или «мерьского» языка.

Труды исследователей, фактический материал по историческому, археологическому, лингвистическому и этнографическому изучению края, практическая деятельность археологов свидетельствуют о необходимости и перспективности изучения межкультурных взаимодействий финно-угорской и славянской культуры населения Костромского Поволжья, основу которого заложили исследователи конца XVIII–XIX вв. Изучение данного вопроса позволяет составить периодизацию изучения финно-угорской культуры Костромского края и выделить четыре последовательно сменяющих друг друга периода, их динамика обусловлена историческими, идеологическими и социокультурными трансформациями.

Рассмотрение исторических фактов и реалий во взаимосвязи, взаимообусловленности, развитии и критической оценке с позиции нового исторического мышления, научной объективности позволяет переосмыслить деятельность костромской учёной общественности по изучению финно-угорского культурного наследия и выделить четыре самостоятельных периода. В данной статье затронуты вопросы изучения финно-угорского наследия в первые два периода, которые приходятся на конец XVIII–XIX вв. до образования в 1885 г. Костромской губернской учёной комиссии, положившей начало организованному изучению и популяризации финно-угорского наследия, которое затем продолжило Костромское научное общество по изучению местного края.

Первые упоминания об основании города на месте мерянского поселения обнаружены в трудах Н.С. Сумарокова [Сумароков: л. 4] и А.А. Козловского [Козловский 1840]. Авторы отмечают основание города Костромы на месте мерянского поселения, что указывает на древнее автохтонное население края.

Начало первого периода связано с идеями эпохи просвещения, конец характеризуется деятельностью отдельных исследователей – М.Я. Диева, М.Я. Козловского, П.П. Свиньина, затрагивавших в своих трудах вопросы этнического своеобразия Костромского края. Работы этих авторов отражают идеалы развивающегося в этот период направления – романтизма.

П.П. Свиньин первым выделил значительную группу топонимов Костромского края субстратного происхождения. Например, топоним «Галич Мерский». Он указал на сохранность языческих

элементов – славянских и финских, взаимопереплетение их в традициях и костюме населения Галича Мерского [Свиньин 1839].

М.Я. Диев в ряде работ подчёркивал, что древние пласты финно-угорских традиций и обрядов сохранялись в культуре XIX в. в пересмысленном виде. Он неоднократно говорил о том, что особо почитаем у мерян бог Велес, воспринятый у славян и подтверждённый собственным почитанием богов нижнего мира – покровителей охоты [Диев 1865; Диев 1846].

П.П. Свиньин и М.Я. Диев – оба являлись сторонниками мнения о принадлежности елтонского (елманского, галеманского) языка местному мерянскому населению, в нём они находили субстратные финские элементы.

М.Я. Диев предпринимал попытки подтверждения лингвистических характеристик мерянского населения этнографическими, стремясь подчеркнуть родство двух финно-угорских народов меря и мордвы [Диев 1865]. Среди ошибочных мнений, бытовавших в то время в краеведческой литературе, можно отметить представление князя А.Д. Козловского о том, что меря является славянским племенем. В этот период учёные открыли полемику по теме мирного слияния мерян с пришедшими славянами, мотивируя это родством традиций и обрядов [Козловский 1840].

Второй период изучения (1860–1885 гг.) связан с формированием идей по изучению финно-угорской культуры и эпизодическими археологическими исследованиями. В данном периоде особое место принадлежит талантливым исследователям: Г.М. Девичкину [Девичкин 1859], А.С. Уварову [Уваров 1871], Н.М. Бекаревичу [Бекаревич 1894], И.В. Миловидову [Миловидов 1885], В.А. Дементьеву [Дементьев: л. 58 об.], Ф.Д. Нефёдову [Нефёдов], которые в своих трудах в той или иной степени касались вопросов финно-угорской культуры Костромского края.

Серьёзную лепту в изучение древних племён края внёс Г.М. Девичкин, который собирал находки периода каменного века, указывающие на проживание на территории Костромского края прафинно-угорских племён задолго до железного века и, конечно, до прихода славян. Также он делает первый шаг в обнаружении финно-угорских древностей в курганных раскопках [Девичкин 1859].

В этот период уже развернулась бурные дебаты, сфокусированные на вопросе о возможности мирного слияния славян с автохтонным финно-угорским населением в местах их проживания. Д.А. Корсаков и В.А. Самарянов считали, что после прихода славян масса мерян остались на прежних местах, где и произошло слияние

мирным путем [Горюнова 1961]. Заслужено А.С. Уварова [Уваров 1871] является определение мерянской принадлежности курганов Северо-Восточной Руси; определение отличительных признаков материальной культуры мерян; установление границ расселения меря; выявление географических названий с корнем «мер»; постановка вопроса о происхождении нелетописной меря.

В этом периоде продолжается обсуждение версии места основания Костромы и происхождения названия города. И.М. Миловидов даёт обоснование финно-угорской версии возникновения топонима «Кострома» [Миловидов 1885].

В начале периода организующее начало в области краеведения было выражено слабо: обществ и кружков, занимающихся местной историей, было ещё очень немного, провинциальная периодическая печать только начинала делать свои первые шаги. В то же время краеведческий материал требовал освоения и обобщения. Накопление эмпирических материалов неизбежно приближало исследователей к необходимости классифицировать типологически сходные данные, придавая им вид схемы. Однако для активизации изучения финно-угорской культуры Костромского края недоставало объединения усилий, постановки общих целей, обмена информацией. Таким консолидирующим звеном и стала Костромская губернская учёная архивная комиссия (КГУАК). К концу периода уместно отнести начало историографической систематизации уже накопленных фактов в связи с организованной деятельностью КГУАК, её первые шаги в археологических изысканиях и методически обоснованном изучении финно-угорских древностей (через специальные программы, методики археологических разведок и раскопок) на территории Костромского края.

В это время появляются первые программы-опросники для изучения фольклора и этнографии, которые потом лягут в основу изучения народного похоронного и свадебного обрядов. Позднее на основе данных источников будут сделаны выводы С.М. Толстой о природе похоронных причитаний» [Толстая 1999:], М.Д. Алексеевский проведёт параллели между традициями народного похоронного обряда и причитаниями в Костромском крае и у финно-угорских народов, где отметит, что большое значение имеет «задабривание» умерших, которым живые предлагают богатое угощение [Алексеевский 2007], продолжит исследование обрядовых плачей финно-угорских народов Лаури Хонко [Honko 1963] и выскажет мнение о том, что их «ни в коем случае нельзя рассматривать как обычное выражение горя». По его мнению, похоронные плачи – это «язык

сакрального общения» с усопшими. Его тезис о том, что причитания являются способом контакта между миром живых и миром мертвых, убедительно доказала У.С. Конкка на карельском материале [Конкка 1992: 26–119]. Одновременно в этот период будут сформированы новые правила по ведению дневниковых записей многочисленных археологических разведок и раскопок, проводимых КГУАК.

Важную роль в сборе артефактов, информации и объединении усилий краеведов-одиночек сыграл Губернский статистический комитет (ГСК), который и положил начало целенаправленному сбору материалов о финно-угорской культуре на территории Костромского края [ГСК].

Так становится ясным, что работа местных исследователей, группировавшихся вокруг появившегося статистического бюро и губернской архивной комиссии, шла по локальному методу, она была лишена необходимой дозы академичности, однако именно в этих работах отражалась местная история в её комплексном изучении. Конечно, серьёзных научных исследований по истории Костромского края в начале деятельности КГУАК не было создано, дело ограничивалось описаниями и очерками. Например, следует обратить внимание на то, что в исследованиях изучаемого периода не определялась специфика мерянских племён Костромского края, которые, не являясь летописными, с одной стороны, имели все их характерные черты, с другой стороны, формировались особым образом в окружении и влиянии других финно-угорских народов: черемисов, мордвы и др. Однако, вопрос о происхождении меря учёными этого периода был поставлен. Следовательно, данный период заложил основу для дальнейшей положительной динамики изучения учёными и практиками краеведения финно-угорских древностей Костромского края, формированию краеведческих организаций и сделал шаг на пути к более основательным фундаментальным изысканиям.

Литература и источники

Алексеев С.И. Археология Костромского края / С.И. Алексеев, К.И. Комаров, Е.А. Леонтьев и др. Кострома, 1997. С. 76.

Алексеевский М.Д. Севернорусские похоронно-поминальные причитания как акт коммуникации: к вопросу о прагматике жанра // Рябининские чтения – 2007. Петрозаводск: Музей-заповедник «Кижы». 2007. URL: <https://kizhi.karelia.ru/library/ryabinin-2007/442.html> (Дата обращения: 17.07.2022).

Бекаревич Н.М. Два доклада члена Комиссии Н. М. Бекаревича о произведенном им совместно с членом-делопроизводителем И.Д. Преображенским раскопке курганов в Костромском уезде // Костромская старина. Вып. 3. Кострома: Губ. тип., 1894.

Горюнова Е.И. Этническая история Волго-Окского междуречья // Материалы и исследования по археологии. Вып. 94. Москва: Акад. наук СССР, 1961. С. 233–234.

Губернский статистический комитет // ГАКО Ф. 161. Оп. 1.

Девочкин Г.М. Очерк пространства Костромской губернии // Костромские губернские ведомости. 1859. № 22–23.

Дементьев Д.П. Краткие сведения о Кажировой пустыни // ГАКО. Ф. 179. Оп. 2. Д. 41.

Диев М.Я. Какой народ в древние времена населял костромскую сторону и что известно об этом народе // Чтения Общества истории и древностей российских. Москва, 1865. Кн. 4. С. 167–178.

Диев М.Я. Черты нравов и обычаев жителей Нерехтского уезда // Чтения Общества истории и древностей российских. Москва, 1846. – Кн. 2, № 2. С. 1–43.

Козловский А. Взгляд на историю Костромы. Москва: Тип. Н. Степанова, 1840. 209 с.

Конька У.С. Поэзия печали. Карельские обрядовые плачи. Петрозаводск, 1992. 295 с.

Миловидов И.В. Очерк истории Костромы с древнейших времен до царствования Михаила Феодоровича. Кострома: Губ. тип., 1885. [2], IV, [2], 240, 2 с.

Нефёдов Ф.Д. К протоколу заседания Костромской архивной учёной комиссии 29 августа 1895 г. // КГИАХМЗ. Фонд археологии. КОК 49350. Инв. № 557. 3 л. /

Свиньин П.П. Галич // Картины России и быт разноплеменных её народов. Часть первая (с иллюстрациями автора). Санкт-Петербург: Тип. Н. Греча, 1839. С. 168–180.

Сумароков Н.С. Краткое начертание о первоначалии и приращении города Костромы до открытия губернии // ГУК КГИАХМЗ. Рукописный фонд. КОК 1273. (В ОР РЭМ сохранилась копия, снятая В.И. Смирновым с рукописи Н.С. Сумарокова «Краткое историческое известие о городе Костроме...» Ф. 2. Оп. 2. Д. 73.)

Рябинин Е.А. Финно-угорские племена в составе Древней Руси: к истории славяно-финских этнокультурных связей. Санкт-Петербург: Изд-во Санкт-Петербургского ун-та, 1997. 259, [1] с.

Толстая С.М. Обрядовое голошение: семантика, лексика, прагматика // Мир звучащий и молчащий: Семиотика звука и речи в традиционной культуре славян. Москва: Индрик, 1999. С. 135–148.

Уваров А.С. Меряне и их быт по курганным раскопкам // Труды I Арх. съезда в Москве. Москва, 1871. Т. 2. С. 643–847.

Honko L. Itkuvirsirunous // Kirjoittamaton kirjallisuus. Helsinki, 1963. S. 81–128.